

ПЕРЕСКАЗ ПОХВАЛЫ ВЛАДИМИРУ СВЯТОСЛАВИЧУ, ИЗВЕСТНОЙ ПО «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» (996), ОТ ЛИЦА РУССКОГО КНИЖНИКА СЕРЕДИНЫ XVI в.

Владимир Михайлович Кириллин

Доктор филологических наук, профессор;

ИМЛИИ им. А. М. Горького РАН,

Сретенская духовная академия,

Московская духовная академия (Россия)

kirillin.v@sdsmp.ru

DOI: 10.54700/58qg7290

Аннотация. Статья содержит анализ развёрнутого похвального раздела в Житии Владимира Святославича, составленном для «Степенной книги» на рубеже 50–60-х гг. XVI в. В ней выявляется и оценивается характер лексико-фразеологических и структурно-содержательных изменений, принесённых в данный текст по сравнению с его литературными источниками, и таким образом определяются идейные задачи составителя жития.

Ключевые слова: образ святого князя, оценочные характеристики, социальная работа, единоподержавная и самодержавная власть, богоустановленность власти, пир.

Для цитирования: Кириллин В. М. Пересказ Похвалы Владимиру Святославичу, известной по «Повести временных лет» (996), от лица русского книжника середины XVI века // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 3. С. 63–83. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_63

RETELLING OF THE PRAISE TO VLADIMIR SVYATOSLAVICH, KNOWN FROM THE “TALE OF TIME YEARS” (996), ON BEHALF OF A RUSSIAN SCRIBE OF THE MIDDLE XVI CENTURY

Vladimir Mikhailovich Kirillin

ScD in Philology, Professor

A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS,

Sretensky Theological Academy,

Moscow Theological Academy (Russia)

kirillin.v@sdsmp.ru

DOI: 10.54700/58qg7290

Abstract. The article contains an analysis of a detailed commendable section in the Life of Vladimir Svyatoslavich, compiled for the “Stepennaya Book” at the turn of the 50-60s. of the 16th century. It reveals and evaluates the nature of the lexico-phraseological and structural-content changes introduced into the given text in comparison with its literary sources, and in this way the ideological tasks of the compiler of the Life are determined.

Key words: the image of the holy prince, evaluative characteristics, social work, autocratic and autocratic power, God-established power, feast.

For citation: *Kirillin V. M. Retelling of the praise to Vladimir Svyatoslavich, known from the “Tale of time years” (996), on behalf of a Russian scribe of the middle XVI century // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No 3. Pp. 63–83. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_63*

Между 1556 и 1564 гг. была составлена полная и весьма пространная агиобиография святого и великого князя Киевского Владимира, крестителя Руси. Вероятно, она предназначалась для беспрецедентного литературного обзора всей истории правления династии Рюриковичей — «Книги степеней царского родословия», в которой и заняло место 1-й «границы» [ПСРЛ 21: 58–137; Степенная книга 2007: 218–339]. Автором жития,

как и всего этого обзора, стал протопоп кремлёвского Благовещенского собора и духовник царя Ивана Васильевича Грозного Андрей, больше известный как митрополит Московский и всея Руси Афанасий [Макарий 2016: 1108–1133]. В своём творении Андрей-Афанасий явил себя искусным книжником и мастером компиляции. Соответственно, и житие Владимира Святославича основано было на довольно объёмном массиве использованных им источников [Околович 2007: 40–82; Усачов 2006b: 244–287; Милютенко 2008: 197–198; Усачев 2009: 198–361; Сиренов 2010: 85–96; Степенная книга 2012: 30–66]. Стоит отметить, что, создавая образ святого князя, Андрей-Афанасий не сообщил о нём никаких новых фактов, да и в плане аксиологической интерпретации его личности и деяний повторил все известные по более ранним летописным, агиографическим, панегирическим и гимнографическим текстам оценки, разве что найдя для них лексико-фразеологически новые выражения.

Показательным подтверждением такому выводу является отрывок из главы 60-й жития [Степенная книга 2007: 316-17], в котором воспроизведена развёрнутая (условно говоря, прижизненная) референция преобразователя русской жизни, основанная, как установлено, на летописании [ПВЛ 1950: 86; ПСРЛ 7: 315–316; ПСРЛ 9: 67] и «Похвале и поучении» Иакова Мниха, а также на анонимных сочинениях конца XV — начала XVI в., «Похвале» [Околович 2007: 75–76] и, возможно, «Почении»¹:

Таблица 1 – Таблица 6

По этой сопоставительной таблице видно, что Андрей-Афанасий, используя уже имеющиеся тексты (см. подчёркнутое), обогащает их новыми оценочными штрихами, но лишь усиливая старые характеристики. Так, во фрагментах 1, 3 тезис о книжности Владимира Святославича сопряжён с констатацией его настоящего интереса к Евангелию, собственно к заповедям Иисуса Христа из Нагорной проповеди по Матфею и Луке, а также к Псалтири и Притчам Соломона (фрагмент 2), собственно к заповедям о милосердии и щедрости в отношении неимущих, о стяжании духовных богатств посредством любви к ближнему, о Божием воздаянии за бескорыстие. Именно эти заповеди побуждают Владимира к определённым деяниям: он благотворит храмам и монастырям, жертвуя им земельные наделы,

¹ Оба памятника опубликованы, см.: Усачев 2006а: 31–44.

Таблица 1

	ПВЛ	Воскр. лет.
1	Въ лѣто 6504... Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою, еуангелъе чтомо:	Въ лѣто 6504... Бѣ бо любя словеса книжнаа Володимеръ, слыша бо Еуангелие чтомо:
2	Блажены милостивии, яко ти помиловани будутъ (Мф. 5, 7); и паки: Продайте имѣнья ваша и дадите нищим (Лк. 12, 33); и паки: Не скрываете собѣ скровищъ на земли, идеже тля тлеть и татѣ подкопываютъ, но скрываете собѣ скровище на небесѣх, идеже ни тля тлеть, ни татѣ крадутъ (Мф. 6, 19–20); и Давыда глаголющая: Блаженъ мужъ милуя и дая (Пс. 111, 5); Соломона же слыша глаголюща: Вдай нищему, Богу в заимъ даетъ (Притч. 19, 17).	Блажени милостивии, яко ти помилованы будутъ; и паки: Продайте имѣнниа ваша и дайте нищимъ; Не скрываете себѣ сокровища на земли, идѣже тля тлеть и татие подкопываютъ и крадутъ, но скрываете себѣ сокровища на небесѣх, идѣже ни тля тлеть, ни татие <u>подкопываютъ</u> , ни крадутъ. И Давыда глаголюща: Блаженъ мужъ милуя и дая. Соломона же слыша глаголюща: Вдай нищему, Богу въ заемъ даетъ.

Таблица 2

	ПВЛ, Воскр. лет., Ник. лет.	Похвала
3		
4		Святым же церквам наипаче потребная Владимир нещадно подаваше: овогда убо достоянниа земнаа, овогда же имения. Такожед же и убогим мужемъ, и сирым, и детемъ, и вдовицам подобие; к сим и одеяниа, и постеля, и нища доволно. Таже и Божияго суда страх в уме имея, жестокими и досадительными стрелами сердца хыщником и грабителем уязвеша, тщася всех в Божии страхъ привести.

Ник. лет.	Похвала, Поучение	Степ. книга
<p>Въ лѣто 6506... И бѣ любя Володимеръ зѣло божественныхъ словесъ прочитание, и сихъ сладостию много наслажашеся...</p>		<p>...И всегда упражняшеся на слышание книжнаго прочитания. Вельми бо любяше всею душею слышати божественная словеса и сихъ умною сладостию многожелательнѣ наслажашеся, и яко же всегда слыша прочитаемо въ божественомъ Иеуангелии:</p>
		<p>Блажени милостивии, яко тии помиловани будутъ; и паки: Продадите имѣния ваша и дадите нищимъ; еще же: Не скрываете себѣ съкровища на земли, скрываете же себѣ съкровище на небесѣхъ, идеже ни тля тлеть и татие не подкапавають, ни крадутъ; тако же слыша и Давида глаголюща: Блаженъ мужъ, милуя и дая; к сим же и Соломоново слово поминая, яко Вдай нищему Богу взаимъ даетъ и сторицею въсприиметь.</p>

Поучение	Степ. книга
<p>Святым же церквам наипаче потребная Владимир нещадно подаваше: овогда убо достояния земленаа, овогда же имениа. Такожед же и убогим мужемъ и женам, и сирымъ детемъ, и вдовым одеания и пища довольно подаваше.</p>	<p>И всему Божественному Писанию усрдно внимая, наипаче же милостыни прилежа и <u>нещадно раздаваше много имѣния къ святымъ церквамъ</u>, тако же и к монастыремъ вся потребная нескудно и сугубо <u>подаваше</u>, яко же и всегда творяше, <u>овогда убо овѣмъ достояния земленая</u> вдавая и прочая исполнения, инде же на церковное украшение драгиа <u>одежда даруя</u> и имѣния дрѣствуя.</p>

Таблица 3

	ПВЛ	Воскр. лет.
5	Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и от скотънищъ кунами.	Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на княжь дворъ и взимати всяку потребу, питье и ядение, и отъ скотникъ кунами.

Таблица 4

	ПВЛ	Воскр. лет.	Ник. лет.
6	Устрой же и се, рек яко «Немощнии и болнии не могут долѣсти двора моего», повелѣ пристроити кола, и възкладше хлебы, мяса, рыбы, овощъ разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: «Кде болнии и нищъ, не могли ходити?» Тѣмъ раздаваху на потребу.	Устрой же сице, рекъ: «Яко немощнии и болнии не могутъ дойти двора моего» и повелѣ пристроити кола, и възкладше хлѣбы, мяса, и рыбы, и овощи различное, медъ въ бочкахъ, а въ другихъ квасъ, возити повелѣ по граду и воспросити: «Где болнии и нищии, не могли ходити?» И тѣмъ раздаваху и на потребу.	...Болнымъ же и нищимъ поставляше по улицамъ великия кади и бочки меду, и хлѣбъ, и мясо, и рыбу, и сыръ, и яйца и овощи различная; кождо хотя приходяше и ядыше, славяще Бога и блаженнаго князя Владимира. Бѣ же Володимиръ милостивъ, и щедръ и даровит...

Таблица 5

	ПВЛ
7	Се же пакы творяше людемъ своимъ: по вся недѣля устави на дворѣ въ гриднищѣ пиръ творити и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскимъ, и десятицкимъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя. Бываше множество от мяса, от скота и от звѣрины, бѣше по изобилью от всего. Егда же подъпьяхутся, начыняхуть роптати на князь, глаголюще: «Зло есть нашимъ головамъ: да намъ ясти деревянными лъжицами, а не серебряными».

Ник. лет., Похвала, Поучение	Степ. книга
	<p>И всѣмъ неимущимъ, алчнымъ, и жаднымъ, и нищимъ, и вдовственнымъ, и страннымъ повелѣ на свой царский дворъ приходити и взимати всяку потребу: ядение, и питие, и куны.</p>

Похвала, Поучение	Степ. книга
	<p>Заповѣда же приставникомъ, да испытають, идеже будутъ вельми <u>немошни</u>, и <u>больнии</u>, и прокажени, и старостию претружени, и отягчени различными недугы, иже не могутъ дойти двора моего, и повелѣ <u>пристроити колесници</u> и возила, <u>да наплънивше</u> ихъ всякого требованиа различыхъ снѣдей и питаи и привозити в дома ихъ. И тако по повелѣнию его вся устрояще, учрежаху, и всюду вси, елико изъобиловаху потребными, толико изъобиловаху и прилѣжными молитвами къ Богу за нь. И тако вси непрестанно вездѣ всюду молаху и <u>славляху Бога</u>, и благодарными сердцы и немлѣчными усты много ублажающе милостиваго самодѣржца Владимира, яко таковъ <u>бѣ милостивъ и щедръ</u>.</p>

Воскр. лет.	Ник. лет., Похвала, Поучение, Степ. книга
<p>О пирех, иже устави Володимер людем своим... Се же ему творящу людемъ своимъ по всѣмъ недѣлямъ, устави на дворѣ во гридници пирь творити боляромъ, и гридемъ, и сотцкымъ, и десятцкымъ, и нарочитымъ людемъ, при князи и без князя. Бываше на обѣдѣ томъ множество мясь отъ скота и отъ звѣрины, и бѣ по изобилии всего. Егда же подпиахутся, начинахуть на князя роптати, глаголюще: «Зло есть намъ, нашимъ головамъ, ясти древяными лжицами, а не серебряными».</p>	

Таблица 6

	ПВЛ	Воскр. лет.	Ник. лет.
8	Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице, яко «Сребромъ и златом не имам налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, яко же дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра».	И се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжици сребряны, и повелѣ ими ясти людемъ, рекъ сице: «Яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти людей, а съ людми добуду злато и сребро, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискаху людми злата и сребра».	...И сие слово присно глаголя: «Яко сребромъ и златомъ не имамъ добыти дружины, но дружиною добуду и сребра и злата».
9	Бѣ бо Володимеръ любя дружину, и с ними думая о строи земленѣм, и о ратехъ, и о уставѣ земленѣм.	Бѣ бо Володимеръ любя людей, и думаа съ ними о устроении земномъ, и о ратѣхъ и о составѣ земныхъ.	И сице зѣло любяше Владимиръ дружину, и съ ними думая о божественѣй дрѣжаве Русской, и о всемъ земскомъ устроении.

к доброделанию только в пользу Церкви, ибо о заботе святого относительно бедных он скажет далее (фрагмент 5), дополнив летописный источник более детальным обозначением социального круга лиц, наделяемых княжескими милостями, соблюдая очевидную логику их описания и выразив таким образом своё представление об общественной иерархии.

Между прочим, в какой-то мере подобное представление было декларировано много раньше в одной из проповедей Серапиона, епископа Владимирского, а именно в его описании Батыева разорения Русской земли в 1237 г.:

Похвала, Почтение	Степ. книга
	<p>Блаженный же Владимиръ всегда <u>сие слово присно глаголя</u>, яко «Власть, и дрѣжава, и богатство, и слава сиа временная, нама-ло Богомъ поручена ми суть; и аще имѣние удрѣжю въ сѣкро-вищихъ моихъ и неподатливъ буду требующимъ, то не имамъ блаженныя похвалы отъ Бога получитьи, ни <u>дружины притяжати</u>, но раздаяниемъ имѣния и многою <u>дружиною имамъ приобрѣ-сти сугубо и изъобильно богатство</u>, не токмо злато и серебро, но и всяку удобную вещь и добрую по Бози славу, наипаче же добрыми дѣлы блаженную похвалу отъ Бога и отъ челоувѣкъ zde и в будущий вѣкъ.</p>
	<p><u>Зѣло же любяше</u> благыя съвѣтники, <u>и с ними</u> всегда вся полез-ная умышляа Богомъ дарованнѣй ему дрѣжавѣ Русьтѣй <u>и о вся-комъ земскомъ благоустроении</u>; и таковымъ благоразсуднымъ велемудриемъ и остроумнымъ благосъвѣтиемъ похвалы всякиа достойно дѣло сътвори и исполнено радости духовныя, не еди-ного себе исторже отъ тмы прелести дияволя, но и всю землю Русьскую исторже отъ самыхъ усть челоувѣкоубийца дияволя и къ Живодавцю истинному свѣту приведе, къ челоувѣколюбцю Богу.</p>

«...Разрушены божественныя церкви; осквернены быша ссуди священни, и честные кресты, и святыя книги; потоптана быша святая мѣста. Святители мечю во ядь быша; плоти преподобныхъ мнихъ птицам на снѣдь повержени быша; кровь и отец и братья наша, аки вода многа, землю напои. Князий наших и воеводъ крѣпость ищезе; храбрии наша, страха наполньшеся, бѣжаша; множайша же братья и чада наша въ плѣнъ ве-дени быша. Гради мнози опустѣли суть; села наша лядиною поростоша; и величество наше смѣрися; красота наша погыбе; богатство наше онѣмъ в користь бысть; трудъ нашъ погании наслѣдоваша» [БЛДР 5: 376].

Как видно, у Серапиона так же обозначены, только более развёрнуто, детально и структурировано, ценностные приоритеты: превыше всего сфера духовной жизни, богослужение, потом весь церковный народ с частными судьбами отдельных людей, затем знать и воинство и, наконец, деньги и имущество [Кириллин 2011: 247–248].

В следующем пассаже *прижизненной* похвалы Владимиру Свято-славичу (фрагмент 6) ещё более конкретизируется большая и целенаправленная социальная работа крестителя Руси, обращённая уже к совсем немощным: по его воле таковых выявляли и прямо к ним на дом доставляли необходимое им пропитание. Заодно Андрей-Афанасий констатирует и факт обретаемой таким образом общественной гармонии: князь неотступно расточает добро в пользу народа Божия, а последний неустанно возносит благодарные молитвы за своего благодетеля. Уместно здесь отметить, что тема синергийного взаимодействия власти и подданных подобным же образом была обозначена и во Владимирской редакции «Жития благоверного князя Александра Невского», создававшейся одновременно со «Степенной книгой» [Кириллин 2022: 88]. Очевидно, что эта тема просто взывала к сознанию русской общественности в обстоятельствах царствования Ивана Грозного и его последовательной политики, направленной на расширение границ Московского государства и, главное, на укрепление собственной единодержавной и самодержавной² власти, требующей беспрекословного подчинения ему со стороны абсолютно всех его подданных, кем бы они ни были по генеалогическому, иерархическому и имущественному статусу.

Любопытно, кстати, что вслед за составителем Никоновской летописи и анонимными «Похвалой» и «Пучением» Андрей-Афанасий исключает из своего текста свидетельство о пирах, которые Владимир Святославич

---

² Понятия, восходящие к терминам «единодержец» и «самодержец», которые были сопряжены с несколько различными смыслами: первый термин синонимичен слову «единовластец» и означает лицо, сосредоточившее власть исключительно в собственных руках [Словарь русского языка. 1996. Т. 5. 20, 22]; второй принадлежит к группе родственных слов «самодержавец», «самодержавие», «самодержавный», «самодержавство», отражающих представление об обладании не только полнотой власти, но также независимостью и неограниченностью власти [Там же. Т. 23. 36–37].

устраивал некогда для именитых людей (фрагмент 7). Думается, к середине XVI в. эта тема, по возможному представлению книжника, отражавшая идею ограничения прерогатив властителя волей родовитой (служилой или неслужилой) знати, которая могла пировать вместе с ним чуть ли не на равных, диссонировала с обстановкой весьма напряжённого противостояния русского царя и русской аристократии прежде всего в лице боярской думы [Скрынников 1975: 72–88; Альшиц 1988: 93–101]. Да и то, как эта тема конкретно, в деталях, была раскрыта в «Повести временных лет» (с описанием чревоугодничества и винопития), нисколько не согласовывалось ни с реальным соотношением сил в структуре русского общества XVI в. (единодержавный государь и рабы, холопы, даже самые вельможные и сановитые [Флоря 2002: 106]), ни с идейно-художественной задачей составителя жития явить читателям идеальный образ святого крестителя Руси и праотца Ивана IV.

Традиция княжеских пиров восходит ещё к дохристианскому, родоплеменному укладу славянской жизни [Исмаилова 2020]. И очевидно, что княжеские пиры Киевской эпохи, с характерными для неё взаимообусловленными договорно-товарищескими отношениями между князем, дружиной и боярами [Сергеевич 1908: 80–92], заметно отличались по своей атмосфере от царских пиров Московского времени, когда шёл процесс неуклонного авторитарного и правового возвышения монарха над его, служащими ему, подданными, кем бы они ни были [Бенцианов 2019: 41–74]. На смену былой свободе, относительной разумеется, пришла подчинённая нерушимым правилам регламентация.

Примером первой может служить былина «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», по которой Илья, прибывший на пир к Владимиру «стольно-киевскому» и представившийся Никитой Заолешанином, будучи не признан и посажен на не подобающее ему место, устраивает погром в «гридне княженецкой» и поднимает против князя «голюшку кабацкую». Добрыня Никитич разъясняет Владимиру его ошибку: «Стал тут князь Владимир думу думати / Со боя рченками именитыми, / Со богатырями сильными, могучими, / Как ему съ Ильей да помириться». Затем Добрыня мирит Илью с князем, и Илья вновь приходит в княжескую гридню пировать со всей своей голью кабацкой. Но ему не понравилось, как Владимир их угощал, и Илья сам отправляется в княжеские погреба за лучшим вином. Теперь уже обиженный таким своеволием Владимир велит

«заложить» богатыря в погребах. А это, в свою очередь, не понравилось другим богатырям, и все они оставили князя: «...разъехались во чисто поле, / Во раздольице широкое: / “А не будем же мы больше жить во Киеве, / А не будем же служить князю Владимиру!” / Такъ-то в ту пору у князя у Владимира / Не осталось во Киеве богатырей» [Книга былин. 1902. 135–144]. Очевидно, эта былина, если признать её условную историчность³, отражает специфику реальных отношений между князем и народом в древнее киевское время.

Совсем иначе обстояло дело в Московской Руси XVI в. Так, в 1564–1565 гг. в России побывал в качестве путешественника итальянский аристократ Рафаэль Барберини [Энциклопедический словарь. 1891: 47]. Свои впечатления он изложил в форме послания к отцу: «Relazione di Moscovia Scritta da Raffaello Barberino al conte di Nugarola, D’Anversa alli 16 d’Ottobre 1565» [Relazione di Moscovia. 1996]. В частности, Барберини рассказал о приёме с застольем, который устроил царь Иоанн IV Васильевич иностранным послам и своим боярам в какой-то ноябрьский день. После службы государь вошёл «в большую залу», уставленную столами, сел «в конце» одного из них в «кресло», потом лично указал каждому послу его место за отдельным посольским столом, а самому рассказчику велел сесть за другим столом вместе с другими иностранцами, причём находившимися на службе у царя, после этого уже боярам было велено рассаживаться за прочими столами. Когда все разместились, царь собственными руками стал раздавать гостям через своих слуг ломти белого хлеба, причём при каждом распоряжении люди вставали с поклоном и вновь садились; затем раздавалось вино, и опять все вставали, кланялись и садились; затем были розданы «мясные кушанья», и только тогда гости начали есть. А царь тем временем то и дело поднимал кубок «за здоровье кого-нибудь из сидящих за столом», и снова все вставали, кланялись и садились. Так продолжалось более трёх часов. По окончании трапезы государь подзывал к себе по очереди послов вручал каждому кубок с вином, послы же, отойдя на некоторое расстояние, низко, «по-турецки»⁴, кланялись, молча выпивали вино, отдавали кубок царским слугам и уходили [Путешествие в Московию. 1842: 17–20]. Трудно

³ О научной полемике на тему исторической достоверности былин см.: Азбелев 1982: 5–17.

⁴ Видимо, со сведенными перед грудью ладонями.

судить, насколько точно переданы Барберини детали царского пира: он, например, ничего не говорит о государевых чашах, то есть здравицах в честь государя [Орлов 1913: 22–29; Бурилина 1984]. Но несомненно то, что его рассказ свидетельствует об одном: царь — возвышен над всеми, он полный хозяин всему, всё происходит по его воле, и все беспрекословно и преклоненно подчиняются ему.

Между прочим, вполне возможно, что описанное Барберини действие, а именно раздача царём хлеба во время трапезы и вина по её окончании, мыслилось в окружении Ивана Грозного как демонстрация идеи о его богоподобии в качестве наместника Иисуса Христа в подвластной ему земле. Не случайно же это действие внешне так напоминает свидетельства Нового Завета о Тайной Вечере. Например:

«И взяв хлеб и благодарив, (Иисус. — В. К.) преломил и подал им (ученикам. — В. К.), говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша *есть* Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается» (Лк. 22, 19–20). Ср.: «...Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша *есть* новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание...» (1 Кор. 11, 23–25).

То, что такая идеологическая параллель или аллюзия в сознании московского общества была весьма вероятна, подтверждается в какой-то мере словами митрополита Московского Макария, венчавшего Ивана Васильевича на царство:

«...Се отныне *от Бога поставлен* еси князь великий и боговенчаный *царь* правити хоругви и съдержати скипетр царства Русскаго, и *венчан еси царьским венцем по благодати Святаго Духа...*» [Макарий 1547: 1093].

Кстати, важно отметить, что Макарий был совсем не первым, кто на Руси высказал мысль о восходящей к Священному Писанию⁵ богоустановленности государевой власти. Ещё в 1480 г. ростовский архиепископ Вассиан Рыло в «Послании на Угру» называл великого князя московского

⁵ «...Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13, 1).

Иоанна III Васильевича *боговенчанным и богоутвержденным*, констатировав его право на верховное господство над *словесным стадом* в русской земле [БЛДР. 7: 386, 388]. Да и сам Иоанн затем в начале 1489 г. в беседе с посланником германского императора Фридриха III Николаем Поппелем твёрдо заявил о себе: «...Мы *Божиею милостью* — государи на своей землѣ изначально, от первыхъ своихъ прародителей, а *поставление имъем отъ Бога, какъ наши прародители...*» [Памятники дипломатических сношений 1851: 12].

Возвращаясь к тексту составленного Андреем-Афанасием жития Владимира Святославича, необходимо заметить, что после описательной оценки, освещающей внутреннюю духовную настроенность крестителя Руси и его направленную вовне управленческую деятельность (фрагменты 1–6), здесь ещё воспроизводится и его речь (фрагмент 8), которая, характеризуя самого говорящего, содержит изложение причин необходимого доброделания со стороны обладающих властью по отношению к подданным, — этакое теоретическое обоснование распространяемой на них государевой щедрости. В своём монологе князь являет себя философом, оценивающим благотворение миру как залог обретения славы на небесах и на земле, а также как способ достижения общественного единства.

Наконец, заключительный пассаж рассматриваемого отрывка из 60-й главы жития святого (фрагмент 9) отмечает его духовное и историческое значение, ибо он и сам пришёл к Богу, и всю Русскую землю просветил светом христианства. Мысль не новая. Но мысль явно актуализированная, то есть очевидно обращённая к современному созданию жития общественной ситуации. Ибо, в чём, по-видимому, не сомневался Андрей-Афанасий, такой успех Владимира Святославича стал возможен только благодаря его соработничеству с «благими советниками». Возможно, эта мысль отражала известный кризис рубежа 1550–1560-х гг. в отношениях царя Ивана Грозного с его ближайшими сподвижниками (А. Ф. Адашевым, протопопом Сильвестром, князем А. М. Курбским и др.), которые более десяти лет помогали ему осуществить множество реформаторских проектов и, в частности, укрепить его собственное единовластие [Скрынников 1997: 282–289]; не исключено также, что рассуждение о «благих советниках» скрывает печаль агиобиографа относительно начавшегося тогда в окружении самодержца разлада.

Завершая анализ *прижизненной* похвалы крестителю Руси в авторстве Андрея-Афанасия, нелишне отметить и его стилистическое мастерство. Так, дополняя заимствования собственными суждениями, он весьма умело усиливает звучание и смысл нового текста посредством лексико-фразеологических повторов. Например, под его пером книжность святого маркирована этимонами «слышание», «слышати», «слыша» (фрагмент 1); констатация благотворительной щедрости святого подчёркнута одноко-ренными глагольными формами «раздаваше... имения», «потребная... подаваше», «достояния земная вдавая», «одежа даруя и имения дръ-ствуя» (фрагмент 4); картина достигнутого святым социального един-ства оттенена выражениями с одинаковыми местоимениями «вся <...> учрежаху», «всюду вси <...> изобиловаху», «вси... всюду моляху» (фраг-мент 6). А. С. Демин квалифицировал такую литературную манеру авто-ра «Степенной книги» как «подтвердительную», то есть обусловленную не столько риторико-панегирической традицией, сколько отражающую ав-торское стремление показать, что именно так всё и было, — стремление, ориентированное на идею о необходимости общественной стабильности [Демин 2008]. А. В. Каравашкин, констатировав «эпидейктический, тор-жественный характер» всего дискурса Андрея-Афанасия, связал таковой с использованием «приёмов суггестивного формотворчества» [Караваш-кин 2018: 523–524]. Другими словами, вся стилистика «Степенной кни-ги» обусловлена была задачей целенаправленного идейного воздействия на читателя — и, вероятно, прежде всего на самого Иоанна Васильевича Грозного, коему следовало быть достойным наследником своих великих предков и продолжателем их державных деяний.

Итак, судя по одному только сюжетно-повествовательному компонен-ту жития Владимира Святославича из «Степенной книги», можно основа-тельно утверждать, что его составитель Андрей-Афанасий, монтируя свой текст посредством извлечения материалов из разных источников и соче-тая их внутри последнего в соответствии со своим идейно-композицион-ным замыслом, привносил в них лексико-фразеологические и структурно-содержательные изменения из расчёта не только собственного вкуса и эстетических установок; он прежде всего имел в виду конъюнктуру со-временной его работе реальной общественной обстановки и политико-идеологических тенденций.

Источники

- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5: XIII век. Санкт-Петербург : Наука, 1997. 628 с.
- Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. Санкт-Петербург : Наука, 1999. 582 с.
- Книга былин. Свод избранных образцов русской народной эпической поэзии / Сост. В. П. Авенариус. Изд. 6-е. Москва, 1902. XXIII, 320, XXXIX с.
- Макарий 1547–1547 г., января 16. Поздравительная речь Митрополита Макария нововенчанному царю Иоанну IV // *Макарий (Веретенников), архим.* Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 1093–1096.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Ч. 1: Сношения с государствами европейскими / Памятники дипломатических сношений с империей Римской. Т. I (с 1488 по 1594 год). Санкт-Петербург, 1851. [17], XXV с., 1620 стб.
- Повесть временных лет. Ч. I: Текст и перевод / Акад. наук СССР; подгот. текста Д. С. Лихачева; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. Москва ; Ленинград, 1950. 404, [1] с.
- ПСРЛ. Т. 7: VII. Летопись по Воскресенскому списку. Санкт-Петербург, 1856. С. 260–345 [Средний текст летописи Нестора].
- ПСРЛ. Т. 9: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, 1862. XXIII, 256 с.
- ПСРЛ. Т. 21, первая половина: Книга степенная царского родословия. Санкт-Петербург, 1908. VII, 342 с.
- Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году. Статья вторая // Сын отечества: Журнал истории, политики, словесности, наук и художеств. Кн. 7: Июль. Санкт-Петербург, 1842. С. 3–50.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5 (Е — Зинутие). Москва : Наука, 1978. 393 с.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 (Съ — Сдымка). Москва : Наука, 1996. 254 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3-х т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X / Изд. подгот. под ред. Н. Н. Покровского. Москва, 2007. 598 с.

Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии: В 3-х т. / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. Т. 3: Комментарий / Подгот. Г. Д. Ленхофф. Москва : ЯСК, 2012. 472 с.

Relazione di Moscovia scritta da Raffaello Barberini (1565) / A cura di Maria Giulia Barberini e Idalberto Fei Sellerio editore, Palermo, 1996. Collana: Il divano no. 114. 120 p.

Литература

Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. Ленинград : Наука, 1982. 327 с.

Альшиц Д. Н. Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Ленинград : Наука, 1988. 246 с.

Бенцианов М. М. «Князья, бояре и дети боярские»: Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. Москва : Центрполиграф, 2019. 351 с.

Бурилина Е. Л. Чин «За приливом о здравии государя» (история формирования и особенности бытования) // Древнерусская литература: Источниковедение. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Ленинград : Наука, 1984. С. 204–214.

Демин А. С. Книга Степенная царского родословия // История древнерусской литературы: Аналитическое пособие / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; Ин-т мировой лит-ры РАН им. А. М. Горького. Отв. ред. А. С. Демин. Москва : ЯСК, 2008. С. 136–141.

Исмаилова З. А. Всенародные великокняжеские пиры // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. Брянск, 2020. № 3. С. 51–61.

- Каравашкин А. В. Литературный обычай Древней Руси (XI–XVII вв.). Изд. 2-е, доп. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 720 с.
- Кириллин В. М. Идеино-содержательная специфика слов святителя Серапиона Владимирского // *Он же*. Очерки о литературе Древней Руси. Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад : Изд-во Московской духовной академии, 2011. С. 241–250.
- Кириллин В. М. Александр Невский как идеальный образ правителя в поздних переработках его жития // *Сретенское слово*. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 1. С. 81–104.
- Макарий (Веретенников), архим. Митрополиты Древней Руси (X–XVI века). Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. 1256 с.
- Мильютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: Древнейшие письменные источники // Санкт-Петербург, 2008. 576 с.
- Околович Н. Ф. Жития святых, помещённые в Степенной книге / Вступ. ст., публ. и коммент. А. С. Усачева. Москва ; Санкт-Петербург, 2007. 118, [1] с.
- Орлов А. С. Чаши государевы // ЧОИДР. 1913. Кн. 4. С. 1–69 (II. Материалы историко-литературные).
- Сергеевич В. И. Древности русского права: в 3-х т. Т. 2: Вече и князь. Советники князя. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1908. XII, 658 с.
- Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль. Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- Скрынников Р. Г. Иван Грозный. Москва : Наука, 1975. 248 с.
- Скрынников Р. Г. История Российская. IX–XVII вв. Москва : Весь Мир, 1997. 496 с.
- Усачев А. С. Из истории русской средневековой агиографии: два произведения о равноапостольном князе Владимире Святославиче (исследование и тексты) // *Вестник церковной истории*. Москва, 2006. № 2. С. 5–44.
- Усачов А. С. Источники Степенной книги по истории домонгольской Руси // *Средневековая Русь*. Вып. 6. Москва : Индрик, 2006. С. 210–340.

Усачев А. С. Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария / Отв. ред. А. А. Горский: Рос. гос. б-ка, Науч.-исслед. отдел книговедения. Москва ; Санкт-Петербург : Альянс-Архео, 2009. 760 с.

Флоря Б. Н. Иван Грозный. Москва : Молодая Гвардия, 2002. 403 [13] с.

References

Azbelev S. N. *Istorizm bylin i spetsifika fol'klora* [Historicism of epics and the specifics of folklore]. Leningrad, Nauka Publ., 1982. 327 p.

Al'shits D. N. *Nachalo samoderzhaviya v Rossii: Gosudarstvo Ivana Groznogo* [The beginning of autocracy in Russia: the state of Ivan the Terrible]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 246 p.

Bentsianov M. M. «*Knyaz'ya, boyare i deti boyarskie*»: *Sistema sluzhebnykh otnoshenii v Moskovskom gosudarstve v XV–XVI vv.* [“Princes, boyars and boyar children”: The system of official relations in the Moscow state in the 15-16th centuries]. Moscow, Tsentropoli-graf Publ., 2019. 351 p.

Burilina E. L. [The rank “For the tide of the sovereign’s health” (the history of formation and the specifics of existence)]. *Drevnerusskaya literatura: Istochnikovedenie. Sb. nauch. trudov / Otv. red. D. S. Likhachev* [Old Russian Literature: Source studies. Collection of scientific works / Ed. by D. S. Likhachev]. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 204–214. (In Russ.)

Demin A. S. [The Stepenная Book of the royal genealogy]. *Istoriya drevnerusskoi literatury: Analiticheskoe posobie / Mosk. gos. un-t im. M. V. Lomonosova; In-t mirovoi lit-ry RAN im. A. M. Gor'kogo. Otv. red. A. S. Demin* [The History of Ancient Russian Literature: An analytical manual / Moscow State University named after M. V. Lomonosov; Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences named after A.M. Gorky. Ed. by A. S. Demin]. Moscow, YASK Publ., 2008. pp. 136–141. (In Russ.)

Ismailova Z. A. [National Grand-princely feasts]. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana* [New historical perspectives: from the Baltic to the Pacific Ocean]. Bryansk, 2020, № 3, pp. 51–61. (In Russ.)

- Karavashkin A. V. *Literaturnyi obychai Drevnei Rusi (XI–XVII vv.)*. Izd. 2-e, dop. [Literary custom of Ancient Russia (XI–XVII centuries). 2nd edition, supplement.]. Moscow, St. Petersburg : Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2018. 720 p.
- Kirillin V. M. [The ideological and content specificity of the words of St. Serapion of Vladimir]. *Kirillin V. M. Ocherki o literature Drevnei Rusi. Materialy dlya istorii russkoi patrologii i agiografii* [Kirillin V. M. Essays on the literature of Ancient Russia. Materials for the history of Russian patrology and hagiography]. Sergiev Posad, Izd-vo Moskovskoi dukhovnoi akademii Publ., 2011, pp. 241–250. (In Russ.)
- Kirillin V. M. [Alexander Nevsky as an ideal image of the ruler in the later versions of his Life]. *Sretenskoe slovo*, 2022, no. 1, pp. 81–104. (In Russ.)
- Makarii (Veretennikov), arkhim. *Mitropolity Drevnei Rusi (X–XVI veka)* [Metropolitans of Ancient Russia (X–XVI centuries)]. Moscow, Izd-vo Sretenskogo monastyraya Publ., 2016. 1256 p.
- Milyutenko N. I. *Svyatoi ravnoapostol'nyi knyaz' Vladimir i kreshchenie Rusi: Drevneishie pis'mennye istochniki* [The Holy and Equal to the Apostles Prince Vladimir and the baptism of Russia: The oldest written sources]. St. Petersburg, 2008. 576 p.
- Okolovich N. F. *Zhitiya svyatykh, pomeshchennye v Stepennoi knige (Vstup. st., publ. i komment. A. S. Usacheva)* [The lives of the saints placed in the Stepennaya Book (Introduction, publ. and commentary by A. S. Usachev)]. Moscow, St. Petersburg, 2007. 118 p.
- Orlov A. S. [Bowls of the sovereign]. *CHOIDR*, 1913, Kn. 4. pp. 1–69 (II. Materialy istoriko-literaturnye) [CHOIDR, 1913, Book 4, pp. 1–69 (II. Historical and literary materials)]. (In Russ.)
- Sergeevich V. I. *Drevnosti russkogo prava: v 3-kh t. T. 2: Veche i knyaz'. Sovetniki knyazya. Izd. 3-e*. [Antiquities of the Russian Law: The prince's advisers. In 3 vols. Vol. 2: The 'veche' and the prince. 3rd ed.]. St. Petersburg, 1908. 658 p.
- Sirenov A. V. *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mysl'* [The Stepennaya Book and the Russian Historical Thought]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2010. 552 p.

- Skrynnikov R. G. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 248 p.
- Skrynnikov R. G. *Istoriya Rossiiskaya. IX–XVII vv.* [Russian history. IX–XVII centuries]. Moscow, Ves' Mir Publ., 1997. 496 p.
- Usachev A. S. [From the History of Russian Medieval Hagiography: two works about the Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir Svyatoslavich (research and texts)]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. Moskva, 2006. № 2. pp. 5–44. (In Russ.)
- Usachov A. S. [Sources of the Steppennaya Book on the history of pre-Mongol Russia]. *Srednevekovaya Rus'*. Vyp. 6. [Medieval Rus. Issue 6]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 210–340.
- Usachev A. S. *Stepennaya kniga i drevnerusskaya knizhnost' vremeni mitropolita Makariya* / Otv. red. A. A. Gorskii: Ros. gos. b-ka, Nauch.-issled. otdel knigovedeniya [The Steppennaya Book and the Old Russian written sources of the time of Metropolitan Makarii / Ed. by A. A. Gorsky: Russian State Library, Scientific Research department of book studies]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo Publ., 2009. 760 p.
- Florya B. N. *Ivan Groznyi* [Ivan the Terrible]. Moskva : Molodaya Gvardiya, 2002. 403 [13] p.